

РѢчь

при погребении о. Протоіеря Казанской Нагорной церкви г. Сердобска В. П. Михайловскаго.*

Не могу безмолвно протиснуться съ тобою, достоуважаемый о. Протоіерей Василій Петрович!

По слову Божію, от избытка сердца уста глаголютъ, а сердце мое переполнено и благодарными къ тебѣ личными чувствами за всегдѣшня добрыя твои отношенія ко мнѣ и родству моему и чувствами отъ незапной, неожиданной для насъ, твоей кончины и отъ всего величественнаго и трогательнаго чина священническаго погребенія.

Я зналъ тебя втеченіи четырнадцати лѣтъ, а въ послѣдніе восемь лѣтъ своего служенія въ г. Сердобскѣ и особенно близко. И зная тебя, искренно, отъ чистаго сердца, говорю: „царство тебѣ небесное“ и да будетъ легка тебѣ могильная земля!

Да не смутится сердце твое (ибо живъ ты о Господѣ), если здѣсь—при твоёмъ гробѣ,—въ присутствіи сонма священнослужителей—твоихъ сослуживцевъ и множества народа, изъ коихъ большинство—твоя духовная дѣтя, укажу на нѣкоторую сторону твоего характера и жизни, кои, по вѣрѣ нашей, стяжали ты себѣ царство небесное.

И прежде всего—отличительнаго чертога твоего характера было незлобіе, или лучше сказать—нечетая злоба, по коему ты не тайлъ долго въ своемъ сердцѣ зла, а если, по слабости человѣческой, всѣмъ людямъ свойственной, и случалось тебѣ кого-либо обидѣть, или оскорбить, ты послѣ всячески искалъ случая загляди тебѣ либо высчитали отъ неосторожнаго своего слова. Объ этой чертѣ твоего характера особенно много могли-бы повѣдать твои низше сослуживцы, изъ коихъ многие на себѣ испытали то, о чемъ теперь я говорю. Мало того, ты за всѣхъ почти своихъ сослуживцевъ по храму ходатайствовалъ предъ властью имущими лицами, забывая личныя обиды и оскорбленія, отъ нихъ получаемая, и многие изъ нихъ, благодаря твоему именно ходатайству и доброту о нихъ свидѣтельству, получали повышение по службѣ, а нѣкоторые и Престолу Божію нинѣ предстоять. И думается намъ, горяча должна быть ихъ молитва предъ Престоломъ Всевышняго Бога объ оставленіи твоихъ согрѣшеній и дарованія тебѣ милости,—когда дойдеть до нихъ вѣсть о твоей кончинѣ.

И еще—твоя Евангелійская настоятельность, по коей ты, живя въ безбѣдномъ городскомъ приходѣ, не обремененный семейю, не только не оставилъ какихъ-либо денежныхъ капиталовъ, но не оставилъ ничего даже и на свое погребеніе. Имѣемъ объ этомъ свидѣтельство и отъ вѣнчаныхъ. Видно, не словомъ только ты проповѣдывалъ другимъ: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, ибоже червь и тля плещтъ, и ибоже татіе подкопываютъ и крадутъ; скрывайте же себѣ сокровище на небеси, ибоже ни червь, ни тля плещтъ, и ибоже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ. Ибоже бо есмь сокровище ваше, вы будете и сербце ваше* (Матѣ. VI, 19—21),—но и самую жизнь свою испо-

вѣдывалъ эту святую—для многихъ камень преткновенія въ дѣлѣ спасенія—истину. А твое милосердіе,—твое доброе сердце, привлекавшее къ тебѣ многихъ нуждающихся, обремененныхъ бѣдностью, житейскою нуждою, неизмѣнимъ служебнаго мѣста. Мы знаемъ, что никто изъ приходящихъ къ тебѣ—этихъ несчастныхъ людей—не отходилъ отъ тебя тогда. Ты не только раздавалъ свое, ты возбуждалъ милосердіе въ сердцахъ другихъ, ты ходатайствовалъ за несчастныхъ обездоленныхъ жизнью людей предъ тѣмъ, кто могъ или долженъ быть, по твоему, имъ помочь.

Мы знаемъ, что ты, рискуя добрую свою репутацію и высокіимъ о тебѣ мнѣніемъ, давалъ лучше отзывы и о незаслуживающихъ сего лицахъ, лишь бы только пристроить ихъ къ мѣсту,—въ надеждѣ, конечно, ихъ исправленія подъ вліяніемъ добраго твоего къ нимъ отношенія. Мы знаемъ, что многихъ ты вывелъ въ люди, давая имъ средства къ образованію и платя въ учебныхъ заведеніяхъ за ихъ содержаніе.

И вѣрится намъ: прольютъ признательные тебѣ эти несчастные не мало горькихъ слезъ, услышавъ о смерти своего благодѣтеля, и приклонятъ эти слезы благодарствительствованныхъ тобою лицъ Правосуднаго Бога на милосердіе и открытъ онъ тебѣ входъ въ Царствіе Небесное.

Не о всемъ, конечно, добромъ, что имѣлъ и оставилъ ты на землѣ, много сказано, но то, что сказано, сказано отъ чистаго сердца и искренно.

Иди же, о. Протоіерей, въ священническомъ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ и Евангеліемъ на груди къ Пастырначальнику нашему Іисусу Христу, а мы, оставшіеся пока здѣсь проложатъ апостольское служеніе, постараемся своими молитвами облегчить тебѣ къ Нему путь и, доколѣ судить намъ Господь стоять у Его Святаго Престола, молитъ Бога, да проститъ Онъ—Милосердный тебѣ волынія и невольныя прегрѣшенія и да сподобитъ Онъ тебя Царствія Своего небеснаго.

Священникъ Соборной церкви г. Сердобска

Константинъ Леонидовъ.

Священникъ Василій Андреевичъ Діаконовъ.

(Неврологъ).

18-го февраля 1908 года въ 8 часовъ вечера внезапно скончался въ г. Саратовѣ въ квартирѣ своего зятя *) заштатный священникъ села Малыхъ Озерокъ, Саратовскаго уѣзда, Василій Андреевичъ Діаконовъ. Покойный только за два года до смерти вынужденъ былъ по болѣзни (порокъ сердца) оставить приходъ и вытти за штатъ. Это былъ замѣчательный типъ сельскаго священника, для котораго красота и приволье полей, тишина сельской жизни, простота домашняго обихода, а болѣе всего ежедневная молитва въ простомъ сельскомъ храмѣ были дороже всего на свѣтѣ. Будучи заштатнымъ, покойный не переставалъ мечтать о полномъ выздоровленіи и возвращеніи обратно въ с. Малые Озерки, въ которыхъ онъ прожилъ болѣе

*) Неврологъ см. въ № 18 „Сарат. Дух. Вѣстн.“ за 1908 годъ.

*) Законучитная гимназія Геева святи. А. П. Мраморова